

следующие века в Египте, а также и в самих придунайских областях. Суть его заключается в том, что монеты, прежняя ценность которых была забыта, продолжали быть в обращении на правах обыкновенных слитков металла, простых фишек, как их называет английский нумизмат Милн. Только таким путем можно объяснить присутствие в кладах, найденных в Иллирике, бронзовых монет различных императоров, а также различных греческих городов. Во всяком случае находки этих монет нельзя считать доказательством существования торговых связей между этими городами и Иллириком, так как, с одной стороны, греческие города в эти годы уже не чеканили монеты, а с другой — денежные реформы IV в. привели в негодность большую часть монет предыдущих веков, лишившихся доверия, необходимого для широкого обращения.

Самым поучительным с этой точки зрения является большой клад, найденный в Вимиации, близ Белграда. Он содержит более 100 000 монет и является наиболее достоверным отражением экономического положения империи в середине V в. 20 000 монет удалось идентифицировать; самые древние из них относятся к эпохе Калигулы, самые поздние — ко времени Флавия Виктора и Евгения. Мастерские, в которых чеканились эти монеты, находились в самых различных городах: Антиохии, Кизике, Сирмии, Александрии, Никомидии, Гераклее, Трире, Лугдуне, Арелате²⁸. Два факта доказывают, что мы имеем дело с монетами, потерявшими обозначенную на них стоимость, переставшими по существу быть деньгами и обращавшимися в V в. лишь в качестве металлических слитков:

1. Среди монет есть много «*minimi*», похожих на найденные в Египте; их «варварская» чеканка не позволила бы их идентифицировать даже в период, когда они были пущены в обращение.

2. Некоторые из монет разрезаны на две, три или четыре части, что было сделано, вероятно, в момент кризиса мелкой монеты. В отличие от аналогичных фактов, имевших место в Галлии в I в. н. э., в последний период Римской империи разрезанные монеты играли ту же роль, что и египетские «*minimi*»; т. е. являлись простым орудием обмена, не имевшим номинальной стоимости.

В данной статье нас интересует роль, которую играли эти монеты в денежном обращении Иллирика той эпохи, а также своеобразный вид этих орудий обмена, форма и стоимость которых отличали их куда больше от монет предыдущего века, чем от тех, которые были распространены в средние века в Восточной Европе. Эти новые явления денежного обращения в балкано-дунайских областях последних веков Римской империи свидетельствуют, что в пограничных районах империи уже в IV в. были заметны явные признаки экономического распада и что в ходе этого процесса на территории империи появляются новые черты экономической жизни, которые, можно считать, предвещают средние века²⁹.

Оставив в стороне вопрос об императорской политике по отношению к городам, можно сделать следующие три вывода:

1. Критический анализ письменных документов и археологических данных, касающихся денежного обращения в различных районах Римской империи в IV—V вв., позволяет утверждать, что некоторые явления, характерные для рабовладельческого строя в его классической форме, еще сохранились в то время, несмотря на тяжелый кризис, охвативший Римскую империю в конце ее истории.

²⁸ E. Gren. *Der Münzfund von Viminacium. Skrifter Utgivna av K. Vetenskaps Samfundet i Uppsala*, 29 2, 1934.

²⁹ E. Condurachi. *Op. cit.*, p. 62.